

УДК 17+168.521

Пугачева Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент

кафедра философии, истории и иностранных языков

Пензенский государственный аграрный университет

fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

candidate of Philosophy, associate professor

Department of Philosophy, History and Foreign Languages

Penza State Agrarian University

fil.ist.in@pgau.ru

Этическое осмысление феномена жизни в XX веке

Ethical understanding of the phenomenon of life in the XX century

***Аннотация:** В статье акцентируется повышенное внимание к феномену жизни в XX веке, вторая половина которого учеными характеризуется как «век биологии». Усиление ценностного компонента в науках о жизни привело к появлению нового смежного направления – биофилософии. Главное отличие ее от философии жизни, понимающей жизнь в качестве иррациональной реальности, состоит в том, что в случае биофилософии, прежде всего, имеются в виду современные биологические и в целом естественнонаучные представления о жизни. История взглядов на жизнь позволяет говорить о возможности выделения в современной философии такого направления, как этика жизни.*

***Ключевые слова:** жизнь, биофилософия, философия жизни, этика жизни, аксиология жизни.*

***Abstracts:** The article focuses on the increased attention to the phenomenon of life in the 20th century, the second half of which is characterized by scientists as the "age of biology". The strengthening of the value component in the life sciences has led to the emergence of a new related direction, biophilosophy. Its main difference from philosophy of life, which understands life as an irrational reality, is that in the case of biophilosophy, it primarily refers to modern biological and, in general, natural scientific ideas about life. The history of views on life allows us to speak of the possibility of singling out in modern philosophy such a direction as the ethics of life.*

***Keywords:** life, biophilosophy, philosophy of life, ethics of life, axiology of life.*

Обратившись к биологии, примордиальной науке о жизни, мы видим, что и в ней существует проблема определения своего предмета. Будучи наукой описательной, она осуществляет так называемую «реконструкцию» жизни, представляющей собой уникальное сочетание элементов и процессов.

Многое во взглядах на жизнь изменилось во второй половине XX в., которая, по мнению историков науки, стала веком биологии. Уникальность феномена жизни нужно констатировать не только потому, что, скорее всего она «одинока» во Вселенной, но и ввиду собственной морфологической и функциональной сложности и загадочности этой онтологической ценности, особое, этическое, измерение которой придает парадоксальная зависимость различных форм жизни от способа бытия, избранного человеком.

Безусловно, трудно избежать телеологизма при попытках определить жизнь, примеров чему множество от античности до современности, когда в биологии активно используются данные кибернетики и психологии. В том или ином виде, скрыто или явно, телеологические установки присутствуют в сознании человека. Не только ученые-биологи, но и философы используют язык телеологии для подчеркивания уникальности строения органической жизни.

Наряду с телеологизмом, антропный принцип и различные современные версии эволюционизма, включающие в глобальные процессы человека, техносферу и ноосферу, свидетельствуют об усилении ценностного и этического компонента в науках о жизни.

С развитием и усложнением биологии растет и число попыток найти исчерпывающее определение этого уникального онтологического феномена. При всем многообразии определений и подходов, оказывается, что жизнь слишком сложна, чтобы ее определить однозначно. Категория жизни давно вышла за пределы биологии, ее познание осуществляется целым комплексом наук, начиная с физики и химии и заканчивая социогуманитарными науками.

Проблема происхождения и сущности жизни была и остается своеобразной ареной борьбы как различных научных воззрений, так и многих философских направлений (механицизма, витализма, организмоцентризма, биоцентризма, холизма и т.д.).

Физикалистская трактовка жизни стала объектом критики со стороны философии, поскольку именно уникальные свойства живого невозможно адекватно описать с помощью только физических законов. Основатели философии жизни надеялись на преодоление исторического раскола между духом и природой.

Понятие «жизнь» в неклассической философии приобретает особое значение. У Ницше живое (естественное) противопоставляется сконструированному (искусственному), у Бергсона это «жизненный порыв», у Дильтея и Зиммеля уникальное внутреннее переживание, раскрывающееся в духовно-историческом опыте.

Нельзя согласиться с тем, что, достигнув наибольшего влияния в начале XX в., философия жизни впоследствии уступила место персонализму, экзистенциализму и философской антропологии. В последние десятилетия напротив, на фоне возросшего интереса к феномену жизни, можно говорить о возрождении философии жизни. Один из ярких представителей данного направления, Г. Зиммель, считал понятие жизни осевым, вокруг которого вращается культура XX века. Ярким примером является концепция А.Н.

Уайтхеда, представляющего Вселенную как целостный, единый, живой, творчески развивающийся и целенаправленный организм.

Вопрос о ценности жизни поднимает проблему аксиологических оснований бытия [4]. Становление ценности жизни представляет собой процесс общественного признания значимости существования как индивидуального биологического объекта, так и наиндивидуального феномена органической жизни. Такое понятие жизни, претендующее стать стержнем целостного мировоззрения, не может быть заимствовано из биологии, а напротив должно противостоять биологизаторству и физикализму. Тем не менее, нужно сказать, что роль биологии здесь исторически важна, поскольку благодаря дарвинизму, клеточной теории, генетике она привлекала внимание к жизни как уникальному онтологическому феномену.

С 60-х гг. XX в. в самой биологии обозначилась тенденция ухода от субстратного и функционального понимания жизни в пользу расширения междисциплинарных связей. Эти и подобные им работы внесли значительный вклад в изучение жизни и способствовали формированию нового научного направления – биофилософии [3].

На вопрос о разнице проблемного поля философии жизни и биофилософии можно ответить следующим образом: в первом случае жизнь всегда трактуется как иррациональная реальность, недоступная, в том числе, научному познанию; в случае биофилософии, прежде всего, имеются в виду все же современные биологические и в целом естественнонаучные представления о жизни. Нельзя сказать, что произошел постепенный исторический переход от философии жизни к биофилософии, скорее, биофилософия стала результатом усиления влияния, с одной стороны, биологических дисциплин, с другой – укрепления в них гуманитарной составляющей. Во всяком случае, в биофилософии мы можем видеть четкую ориентацию именно на биологическое знание, несмотря на междисциплинарный характер данного направления (синтез философии биологии, онтологии и аксиологии, усиление этической и гносеологической проблематики). Более того, в трудах тех исследователей, кто стоял у истоков биофилософии в России (например, В.Г. Борзенков) [2], четко указывается на то, что понятие жизни, сформированное в философии жизни, не может быть заимствовано из биологии. И, напротив, в биофилософии при всей неопределенности понятия жизни прослеживается четкая ориентация именно на биологические науки [1].

Безусловно, развитие современной техногенной цивилизации стало губительным для биосферы и всех ее составляющих, для сохранения биоразнообразия и многообразия жизни. Невозможно просчитать и учесть воздействие поликомпонентной человеческой деятельности на живое. Неслучайно новая мировоззренческая парадигма строится на признании абсолютной ценности жизни, вплоть до того, что идет речь об изменении научной картины мира в сторону ее биоцентричности. Научный аппарат биологии распространяется на сферы знания, изучающие культуру и общество. На наш взгляд, для многих философских и научно-философских концепций, затрагивающих проблему жизни, характерна четкая ориентация на

биологическое знание о жизни, вплоть до таких случаев, когда биоцентризм превращается в биологизаторство. При этом основатели отечественной биофилософии полагали необходимым выход на новый мировоззренческий уровень, за рамки чистой биологии.

Появление таких новых междисциплинарных исследований и направлений, как биоэтика, биополитика, биософия, биоэстетика, экологическая этика и т.п., означало выход за пределы сложившейся в тот период парадигмы философии науки, ориентированной, прежде всего на логико-методологический анализ научного знания. Во всех этих случаях подчеркивается уникальность жизни, ее безусловная ценность.

В настоящее время категория жизни утратила узкобиологическое содержание и рассматривается в онтологической, космической, этической, политической перспективах. Такое понимание жизни потребовало философской рефлексии совершенно нового типа, но одновременно усилило неопределенность термина «жизнь». Однако при всем при этом сохраняется все же определенная ориентация на биологию как основной источник практических и теоретических представлений о жизни (биофилософия, биософия, организмоцентризм, биоцентризм).

Осознание единства всего живого должно определить дальнейшее развитие научного знания. Жизнь становится интегрирующей философской категорией, «наводящей мосты» между учением об организме и человеке, между философией природы и философией культуры, естественным и социально-гуманитарным знанием. Анализ эволюции представлений о жизни в естествознании и философии природы показывает аксиологизацию феномена жизни, которая достигла своего апогея во второй половине XX века, следствием чего стало появление новых направлений в науке и философии, делающих жизнь основным предметом своего рассмотрения.

Рассматривая проблему жизни в связи с развитием биологии и философии биологии, необходимо обратить внимание на то, что усиление аксиологической и этической составляющей, в данном случае, связано с успехами биологии в XX в., а также с возникновением фактической угрозы уничтожения жизни в условиях современной цивилизации. Однако этическое восприятие жизни и отношение к ней возникло задолго до этого, независимо от событий, имевших место в XX в. Его истоки лежат в богатых философских, религиозных, культурных традициях Запада, Востока и России. Появление философии жизни, в частности, является одним из таких примеров.

Исходя из реалий начавшегося третьего тысячелетия, мы видим, что феномен жизни, составляющий основу нашего существования в мире, может стать основой для нового направления – этики жизни.

Истоки этики жизни – не в моральных и социальных перипетиях XX века, не в «веке биологии», обратившем внимание, в том числе, на аксиологическую составляющую наук о жизни, а в богатой религиозно-философской традиции Запада и Востока, начиная с библейского отношения к жизни и древнеиндийской ахимсы через нравственное учение Франциска Ассизского до швейцеровского благоговения перед жизнью.

Литература

1. Биофилософия. М.: ИФ РАН, 1997. 250 с.
2. Борзенков В. Г. От философии жизни к биофилософии // Человек. 1998. №5. С. 15-21.
3. Карпинская Р. С. Биофилософия – новое направление исследования // Биофилософия. М.: Изд. ИФ РАН, 1997. С. 90-94.
4. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130280/>

Literature

1. Biophilosophy. Moscow, 1997. 250 p.
2. Borzenkov V. From the philosophy of life to biophilosophy // Chelovek. 1998. №5. P. 15-21.
3. Karpinskaya R. S. Biophylosophie – a new direction of research // Biophylosophie. Moscow, 1997. P. 90-94.4.
4. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130280/>